

14020012742672

104_32902626

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ****г. Москва****Дело № А40-209019/2021-104-1550****08 августа 2022 года**

Резолютивная часть решения объявлена 05 июля 2022 г.

Решение в полном объеме изготовлено 08 августа 2022 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Председательствующего судьи Бушмариной Н.В. (единолично),

при ведении протокола секретарем судебного заседания Козаченко В.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело

по иску индивидуального предпринимателя Лисового Олега Олеговича

к 1) Саркисян Кристине Сергеевне,

2) Яракову Дмитрию Николаевичу

о привлечении к субсидиарной ответственности и взыскании денежных средств при участии до и после перерыва:

от истца – Лисовой О.О. по паспорту РФ (до и после перерыва)

от ответчика 1 – Тряпицын Н.С. по дов. от 22.11.2021г. (до и после перерыва), Акулов Е.Е. по дов. от 27.06.2022г. (до перерыва), документ об образовании

от ответчика 2 – Казаков Т.И. по дов. от 06.10.2021г., документ об образовании (до перерыва),

установил:

Индивидуальный предприниматель Лисовой Олег Олегович (далее – истец) обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к бывшему участнику и генеральному директору ООО «Стройлогика» Яракову Дмитрию Николаевичу (далее – ответчик 1), к бывшему участнику и генеральному директору ООО «Стройлогика» Саркисян Кристине Сергеевне (далее – ответчик 2) о привлечении солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Стройлогика» и взыскании солидарно в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Стройлогика» денежных средств в размере 6 544 001 руб. 07 коп., с учетом принятых судом в порядке ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уточнений.

Ответчик 2 в заседание суда не явился, надлежащим образом извещен о дате, времени и месте рассмотрения дела. Дело рассматривается в порядке ст. ст. 123, 156 АПК РФ, в отсутствие не явившихся представителей ответчика 2.

В судебном заседании в порядке ст. 163 АПК РФ объявлен перерыв с 28.06.2022 до 05.07.2022 до 16 час. 50 мин.

Ответчик 2 заявил ходатайство об оставлении искового заявления без рассмотрения, применительно п. 7 ч.1 ст. 148 АПК РФ.

Рассмотрев ходатайство ответчика 2 об оставлении искового заявления без рассмотрения, применительно п. 7 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, суд не находит оснований для его удовлетворения.

Согласно п. 7 ч. 1 ст. 148 АПК РФ арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, в том числе если после его принятия к производству установит, что исковое заявление не подписано или подписано лицом, не имеющим права подписывать его, либо лицом, должностное положение которого не указано.

Как следует из искового заявления, исковое заявление подписано лично истцом.

Таким образом, у суда отсутствуют основания для оставления искового заявления без рассмотрения.

Ответчики искивые требования не признают по мотивам, изложенным в отзыве, указывают, что судебные акты о взыскании с общества задолженности вступили в законную силу после возбуждения дела о банкротстве, ответчики считают, что причинно-следственная связь между невозможностью удовлетворения требований кредитора и нарушением обязанности, предусмотренной п. 1 ст. 9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в действиях контролирующих лиц должника отсутствует. Заявили о пропуске истцом срока исковой давности.

Представитель Саркисян К.С. считает, что истцом не доказана точная дата объективного банкротства, наличие незначительной кредиторской задолженности не свидетельствует о неспособности должника исполнять свои обязательства. Считает, что ссылка истца в обоснование своих требований на положения главы III.2 Закона о банкротстве, введенной Законом № 266-ФЗ не имеет правового значения, поскольку послужившие основанием для подачи соответствующих заявлений события имели место в период действия Закона о банкротстве в редакции, действующей до вступления в силу Закона № 266-ФЗ. Указывает, что вина Саркисян К.С. в признании общества несостоятельным (банкротом) отсутствует.

Изучив все материалы дела, в том числе предмет и основание заявленного иска, исследовав и оценив все представленные по делу доказательства по правилам ст. 71 АПК РФ, суд считает, что в удовлетворении исковых требований следует отказать в связи со следующим.

Из материалов дела следует, что вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 06.09.2016 по делу № А40-84278/2016 с ООО «Стройлогика» в пользу ООО «Космосавиаспецстрой» взыскана сумма неосновательного обогащения в размере 486 535 руб. 58 коп., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 85 399 руб. 35 коп., с дальнейшим начислением по день фактической уплаты суммы долга, а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 14 439 руб.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 17.10.2017 по делу № А40-145220/2017, оставленным в силе постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2018, с ООО «Стройлогика» в пользу ООО «Космосавиаспецстрой» взысканы денежные средства в размере 1 958 755 руб. 38 коп., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 15 455 руб. 38 коп.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2018 по делу № А40-149202/2017 с ООО «Стройлогика» в пользу ООО «Космосавиаспецстрой» взысканы денежные средства в размере 4 429 796 руб. 60 коп., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 139 933 руб. 71 коп., с дальнейшим начислением по день фактической уплаты суммы долга.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 20.12.2017 по делу № А40-239548/2017 принято к производству заявление ООО «Космосавиаспецстрой» о признании несостоятельным (банкротом) ООО «Стройлогика».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 27.09.2018 по делу № А40-239548/2017 производство по делу прекращено в связи с отсутствием согласия заявителя финансировать процедуру банкротства ООО «Стройлогика».

Между конкурсным управляющим ООО «Космосавиаспецстрой» Кряжевым С.А. и Лисовым О.О. 14.09.2020 заключен договор купли-продажи № 0047047/32, в соответствии с которым Лисовой О.О. приобрел право требования к ООО «Стройлогика» на сумму 6 979 333 руб. 61 коп. по делу № А40-149202/17, по делу № А40-145220/17, по делу № А40-84278/16.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 08.09.2021 по делу № А40-145220/2017 суд произвел замену взыскателя с ООО «Космосавиаспецстрой» на Лисовского О.О.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 09.09.2021 по делу № А40-149202/2017 суд произвел замену взыскателя с ООО «Космосавиаспецстрой» на Лисовского О.О.

С заявлением о процессуальном правопреемстве по делу № А40-84278/16 истец не обращался, ввиду истечения срока предъявления исполнительного документа к исполнению.

МИФНС № 46 по г. Москве 27.03.2018 в отношении ООО «Стройлогика» в ЕГРЮЛ внесена запись за № 6187747176391 о недостоверности сведений (результаты проверки достоверности содержащихся в ЕГРЮЛ сведений о юридическом лице).

МИФНС № 46 по г. Москве 30.01.2020 в отношении ООО «Стройлогика» в ЕГРЮЛ внесена запись за № 2207700775786 об исключении из ЕГРЮЛ юридического лица в связи наличием в ЕГРЮЛ сведений о недостоверности в отношении которых внесена запись о недостоверности.

Как усматривается из выписки ЕГРЮЛ, до 12.01.2016 полномочия генерального директора ООО «Стройлогика» осуществлял Яраков Д.Н., а также до 12.01.2016 Яраков Д.Н. являлся одним из участников Общества, владеющий 50% долей уставного капитала, на момент исключения ООО «Стройлогика» генеральным директором Общества и его единственным участником являлась Саркисян Кристина Сергеевна.

Требования истца удовлетворены не были, ООО «Стройлогика» прекратило свою деятельность.

В обоснование исковых требований истец указывает, что ответчики как руководители ООО «Стройлогика» действовали неразумно и недобросовестно, так, ими не была погашена задолженность перед истцом, а также ответчики не предприняли должных мер для надлежащей процедуры ликвидации Общества, а также не подали в суд заявление о признании ООО «Стройлогика» несостоятельным (банкротом).

Истец считает, что ответчики в силу п. 1 ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 3.1 ст. 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» должны солидарно нести субсидиарную ответственность по обязательствам ООО «Стройлогика».

Таким образом, истец указывает, что размер ответственности ответчиков, привлекаемых к субсидиарной ответственности по обязательствам ликвидированного ООО «Стройлогика», равен размеру неисполненных обязательств по вышеуказанным делам.

Данные факты послужили основанием для обращения в суд.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд исходил из следующего.

В соответствии с п. 1 ст. 61.19 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» если после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве лицу, которое имеет право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в соответствии с п. 3 ст. 61.14 Закона о банкротстве и требования которого не были удовлетворены в полном объеме, станет известно о наличии оснований для привлечения к субсидиарной

ответственности, предусмотренной ст. 61.11 настоящего Федерального закона, оно вправе обратиться в арбитражный суд с иском вне рамок дела о банкротстве.

В соответствии с п. 1 ст. 53.1 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (п. 3 ст. 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Согласно п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» применяя положения ст. 53.1 ГК РФ об ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица, следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входило названное лицо, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий связана с риском предпринимательской и (или) иной экономической деятельности.

Так, п. 3.1 ст. 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусмотрено, что исключение общества из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в п. п. 1 - 3 ст. 53.1 ГК РФ, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества.

ООО «Стройлогика» исключено из ЕГРЮЛ на основании ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Предусмотренный настоящей статьей порядок исключения юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц применяется также в случаях:

б) наличия в едином государственном реестре юридических лиц сведений, в отношении которых внесена запись об их недостоверности, в течение более чем шести месяцев с момента внесения такой записи.

Одновременно с решением о предстоящем исключении должны быть опубликованы сведения о порядке и сроках направления заявлений недействующим юридическим лицом, кредиторам или иным лицам, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц, с указанием адреса, по которому могут быть направлены заявления (п. 3 ст. 21.1 Закона № 129-ФЗ).

Заявления должны быть мотивированными и могут быть направлены или представлены по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, в срок, не позднее чем три месяца со дня опубликования решения о предстоящем исключении. Эти заявления

могут быть направлены или представлены в регистрирующий орган способами, указанными в п. 6 ст. 9 настоящего Федерального закона. В таком случае решение об исключении недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц не принимается.

Кредиторы не были лишены возможности контроля за решениями, принимаемыми регистрирующим органом в отношении своего контрагента по сделке как недействующего юридического лица, а также возможности своевременно направить в регистрирующий орган заявление о том, что его права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц.

Учитывая, что кредиторы, действуя разумно и добросовестно, самостоятельно мог заявить возражения в отношении внесения записи об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ, отсутствуют какие-либо основания для взыскания убытков с ответчиков.

Исходя из п. 1 ст. 399 ГК РФ до предъявления требования к субсидиарному должнику кредитор должен предъявить требование к основному должнику. При этом кредитор вправе предъявить требование к субсидиарному должнику лишь в случае, если основной должник отказался удовлетворить требования кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответа на предъявленное требование.

Ведение предпринимательской деятельности посредством участия в хозяйственных правоотношениях через конструкцию хозяйственного общества (как участие в уставном капитале с целью получения дивидендов, так и участие в органах управления обществом с целью получения вознаграждения) – как правило, означает, что в конкретные гражданские правоотношения в качестве субъекта права вступает юридическое лицо.

Именно с самим обществом юридически происходит заключение сделок и именно от самого общества его контрагенты могут юридически требовать исполнения принятых на себя обязательств, несмотря на фактическое подписание договора-документа с конкретным физическим лицом, занимающим должность руководителя. Как и любое общее правило, эти положения рассчитаны на добросовестное поведение участников оборота, предполагающее, в том числе, надлежащее исполнение принятых на себя обществом обязательств.

Как указано в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 11.11.2021 № 2358-О предусмотренная оспариваемой нормой субсидиарная ответственность контролирующих общество лиц является мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав кредиторов общества, восстановлении их имущественного положения. При этом, как отметил Верховный Суд Российской Федерации, долг, возникший из субсидиарной ответственности подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота (ст. 1064 ГК РФ) (п. 22 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.06.2020г., определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007(2)).

При реализации этой ответственности не отменяется и действие общих оснований гражданско-правовой ответственности – для привлечения к ответственности необходимо наличие всех элементов состава гражданского правонарушения: противоправное поведение, вред, причинная связь между ними и вина правонарушителя. Таким образом, привлечение к субсидиарной ответственности возможно только в том случае, если судом установлено, что исключение должника из ЕГРЮЛ в административном порядке и обусловленная этим невозможность погашения им долга возникли в связи с действиями контролирующих общество лиц и по их вине в результате их недобросовестных и (или) неразумных действий (бездействия).

Как указано в определении Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2020 по делу № 306-ЭС19-18285 привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов и при его применении судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (п. 1 ст. 48 ГК РФ), его самостоятельную ответственность (ст. 56 ГК РФ), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

В абзаце 2 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 52 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» указано, что неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Так как любое общество (принимая на себя права и обязанности, исполняя их) действует прямо или опосредованно через конкретных физических лиц - руководителей организации, гражданское законодательство для стимулирования добросовестного поведения и недопущения возможных злоупотреблений со стороны физических лиц-руководителей в качестве исключения из общего правила (ответственности по обязательствам юридического лица самим юридическим лицом) – предусматривает определенные экстраординарные механизмы защиты нарушенных прав кредиторов общества.

Однако в силу экстраординарности указанных механизмов ответственности руководителя перед контрагентами управляемого им общества, законодательством и судебной практикой выработаны как материальные условия (основания) для возложения такой ответственности (наличие всей совокупности которых должно быть установлено судом), так и процессуальные правила рассмотрения подобных требований.

Как для субсидиарной (при фактическом банкротстве), так и для деликтной ответственности (например, при отсутствии дела о банкротстве, но в ситуации юридического прекращения деятельности общества (исключение из ЕГРЮЛ)) необходимо наличие убытков у потерпевшего лица, противоправности действий причинителя (при презюмируемой вине) и причинно-следственной связи между данными фактами. Ответственность руководителя перед внешними кредиторами наступает не за сам факт неисполнения (невозможности исполнения) управляемым им обществом обязательства, а в ситуации, когда неспособность удовлетворить требования кредитора наступила не в связи с рыночными и иными объективными факторами, а, в частности, искусственно спровоцирована в результате выполнения указаний (реализации воли) контролирующих лиц.

Учитывая, что такая ответственность является исключением из правила о защите делового решения менеджеров, по данной категории дел не может быть применен стандарт доказывания, применяемый в рядовых гражданско-правовых спорах. В

частности, при оценке метода ведения бизнеса конкретным руководителем (в результате которого отдельные кредиторы не получили удовлетворения своих притязаний от самого общества) - кредитор, не получивший должного от юридического лица и требующий исполнения от физического лица-руководителя, должен обосновать наличие в действиях руководителя умысла либо грубой неосторожности, непосредственно повлекшей невозможность исполнения в будущем обязательства перед контрагентом.

Не любое подтвержденное косвенными доказательствами сомнение в добросовестности действий руководителя должно толковаться против ответчика, такие сомнения должны быть достаточно серьезными, то есть ясно и убедительно с помощью согласующихся между собой косвенных доказательств подтверждать отсутствие намерений погасить конкретную дебиторскую задолженность.

Выводы суда о неправомерности действий исполнительного органа должны быть основаны на объективной информации, с бесспорностью подтверждающей, что его действия не имели разумной деловой цели, а были направлены исключительно на создание неблагоприятных последствий, либо основаны на совокупном анализе всех заявленных доводов и представленных документов.

Таким образом, для привлечения единоличного исполнительного органа, так и участника общества к субсидиарной ответственности доказыванию подлежит в силу ст. 65 АПК РФ состав правонарушения, включающий наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом.

Порядок и основания привлечения единоличного исполнительного органа и участника общества к субсидиарной ответственности по обязательствам общества установлены законом.

При этом само по себе наличие непогашенной задолженности общества перед его кредиторами не влечет субсидиарной ответственности участника (руководителя) общества.

Ссылка истца в обоснование своих требований на положения главы III.2 Закона о банкротстве, введенной в действие Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 29.07.2018 № 266-ФЗ не имеет правового значения, поскольку послужившие основанием для подачи соответствующих заявлений события имели место в период действия Закона о банкротстве в редакции, действующей до вступления в силу Закона № 266-ФЗ.

Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 29.07.2018 № 266-ФЗ вступил в законную силу 30.07.2017.

Исходя из общих правил о действии закона во времени (п. 1 ст. 4 ГК РФ), положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 29.07.2018 № 266-ФЗ о субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся для их привлечения к такой ответственности, имели место после дня вступления в силу Закона № 266-ФЗ.

Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона № 266-ФЗ, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции, действующей до вступления в силу Закона № 266-ФЗ, независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

В связи с тем, что события, изложенные истцом в качестве оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности имели место до 30.07.2017, то есть материальное право подлежит применению в той редакции Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которая действовала в соответствующий период.

Обстоятельства, с которыми истец связывает наступление ответственности ответчиков имели место в 2016-2017 годах, следовательно, к данным правоотношениям подлежат применению положения ст. 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям».

Аналогичные положения содержатся в п. 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Истец, каких-либо доказательств в подтверждение того, что долг возник вследствие действий (бездействия) ответчиков, суду не представил.

Как следует из разъяснений, изложенных в п. 22 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая п. 3 ст. 56), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями. К числу лиц, на которые может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам признанного несостоятельным (банкротом) юридического лица, относятся, в частности, лицо, имеющее в собственности или доверительном управлении контрольный пакет акций акционерного общества, собственник имущества унитарного предприятия, давший обязательные для него указания, и т.п.

В п. 26 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016, разъяснено, что при разрешении заявления о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности следует учитывать, что его обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда находящийся в сходных обстоятельствах добросовестный и разумный менеджер в рамках стандартной управленческой практики должен был узнать о действительном возникновении признаков неплатежеспособности либо недостаточности имущества должника.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания указанных понятий, содержащихся в абзацах 33 и 34 ст. 2 Закона о банкротстве.

Под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

Под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

Недопустимо отождествлять неплатежеспособность с неоплатой конкретного долга отдельному у кредитору (постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 №18245/12).

Как разъяснил Конституционный суд РФ в постановлении от 18.07.2003 №14-П формальное превышение размера кредиторской задолженности над размером активов, отраженное в бухгалтерском балансе должника, не является свидетельством невозможности должника исполнить свои обязательства. Такое превышение не может рассматриваться как единственный критерий, характеризующий финансовое состояние должника, а приобретение отрицательных значений не является основанием для его немедленного обращения в суд с заявлением о банкротстве.

Показатели, с которыми законодатель связывает обязанность должника по подаче суд заявления о банкротстве должны объективно отображать наступление критического для должника финансового состояния, создающего угрозу нарушений прав и законных интересов других лиц.

Сам по себе бухгалтерский баланс, без документального анализа имеющихся в нем записей, не может служить доказательством невозможности исполнения организацией своих денежных обязательств перед кредиторами.

Формальное отрицательное значение активов общества, определённое по данным бухгалтерской отчётности, в отсутствие иных доказательств неплатежеспособности, не свидетельствуют о невозможности общества исполнять свои обязательства.

Сами по себе кратковременные и устранимые, в том числе своевременными эффективными действиями руководителя затруднения, не могут рассматриваться как безусловное доказательство возникновения необходимости обращения последнего в суд с заявлением о банкротстве (определения ВС РФ от 13.09.2016 №302-ЭС16-10719, от 22.08.2016 №310-ЭС16-9529, от 22.07.2016 №304-ЭС15-3409).

Кроме того, согласно правовой позиции Верховного Суда, изложенной в Определении № 309-ЭС17-1801 от 20.07.2017 по делу № А50-5458/15 одного лишь наличия неисполненных денежных обязательств на сумму превышающую 300 000 рублей и сроком более трех месяцев недостаточно для возникновения на стороне должника обязанности по подаче генеральным директором должника заявления о признании общества банкротом, поскольку указанные обстоятельства могут иметь лишь временный характер. Наличие такой задолженности лишь позволяет внешним кредиторам инициировать дело о банкротстве общества-должника.

Обязанность руководителя должника по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный менеджер, в рамках стандартной управленческой практики должен был, учитывая масштаб деятельности должника, объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 53 от 21.12.2017 обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве.

Доводы истца относительно того, что ответчиками осуществлялся вывод активов и денежных средств из ООО «Стройлогика» основаны лишь на предположениях истца и документально не подтверждены.

Как следует из материалов дела, признаки неплатежеспособности в период с 2015-2017г.г. у ООО «Стройлогика» отсутствовали.

Истцом не доказана точная дата объективного банкротства, а наличие кредиторской задолженности сам по себе не свидетельствует о неспособности должника исполнять свои обязательства. у общества имелись активы, осуществлялись операции по расчетным счетам, что подтверждается выпиской из банка ВТБ.

При изложенных обстоятельствах, суд считает, что отсутствует вина руководителей должника в не совершении действий по подаче заявления о банкротстве и причинно-следственная связь между неподачей заявления о банкротстве контролирующим лицом должника и банкротством должника.

Суд считает, что в материалы дела не представлены доказательства, позволяющие сделать вывод, что несостоятельность (банкротство) ООО «Стройлогика» и невозможность удовлетворения требований кредиторов в полном объеме явилось следствием неправомερных действий руководителей должника и его участников.

Судом установлено, что в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о противоправности действий ответчиков.

Так, в обоснование своих требований истец ссылается, в том числе, на создание ответчиками нового общества, куда, по утверждению истца, выводились денежные средства и имущества общества-должника.

Однако, представленные в материалы дела банками по запросам суда выписки по расчѣтным счетам должника не содержит данных о перечислении денежных средств на расчетный счет нового общества, как и отсутствуют доказательства перехода иного имущества должника.

Учитывая вышеизложенное, суд считает, что отсутствуют какие-либо основания для взыскания убытков с ответчиков ввиду не принятия действий, направленных на подачу заявления в суд о признании ООО «Стройлогика» несостоятельным (банкротом).

В силу п. 56 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» бремя доказывания оснований возложения ответственности на контролирующее должника лицо лежит на кредиторах, в интересах которых заявлено требование о привлечении к ответственности (ст. 65 АПК РФ).

Как указано ранее, кредиторы не были лишены возможности контроля за решениями, принимаемыми регистрирующим органом в отношении своего контрагента по сделке как недействующего юридического лица, а также возможности своевременно направить в регистрирующий орган заявление о том, что его права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц.

Кроме того, кредитором было подано в суд заявление о признании ООО «Стройлогика» несостоятельным (банкротом), однако она была прекращена ввиду отсутствия финансирования процедуры банкротства ООО «Стройлогика».

Учитывая, что кредиторы, действуя разумно и добросовестно, самостоятельно могли бы заявить возражения в отношении внесения записи об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ, отсутствуют какие-либо основания для взыскания убытков с ответчиков ввиду их бездействия по не оплате задолженности и не подаче в суд заявления о несостоятельности (банкротстве) Общества.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, суд приходит к выводу, что истцом не представлено доказательств, свидетельствующих о недобросовестности либо неразумности действий ответчиков, повлекших неисполнение обязательств ООО «Стройлогика».

При этом суд не усматривает недобросовестных и неразумных действий в действиях ответчиков, поскольку судом при рассмотрении дела не установлено обстоятельств, свидетельствующих о том, что с момента возникновения у ООО «Стройлогика» обязательств перед правопродшественником истца, ответчиками например, намеренно предпринимались какие-либо попытки для неисполнения

возникшего обязательства, (например, перечисление денежных средств в пользу иных лиц в отсутствие правовых оснований и т.д.) В то время, как сам по себе факт неисполнения обязательств перед тем или иным лицом, может быть обусловлен, не виновными действиями, а, исключительно, характером предпринимательской деятельности, учитывая, что в отношении участников гражданских правоотношений действует презумпция их добросовестного поведения (п. 3 ст. 1 ГК РФ). В подобной ситуации, для возложения на ответчиков обязанности по исполнению обязательств исключенного из государственного реестра юридических лиц перед истцом, последний должен опровергнуть данную презумпцию.

Более того, поскольку право истца на обращение в суд с настоящим иском заявлением обусловлено исключительно наличием у него статуса кредитора по отношению к ООО «Стройлогика», то истец, доказывая упречное недобросовестное поведение ответчиков, должен доказать факт виновных действий (бездействия) данных лиц именно в части неисполнения обязательств перед ним, а не упречность поведения данных лиц в принятии тех или иных управленческих решений в отношении ООО «Стройлогика». В отсутствие подобных доказательств, сам факт принятия регистрирующим органом решения о прекращении деятельности того или иного юридического лица, применительно к положениям Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», не может автоматически порождать у участников такого общества, генерального директора общества безусловной обязанности перед кредиторами, поскольку данные законодательные положения направлены на обеспечение достоверности сведений, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц, доверия к этим сведениям со стороны третьих лиц. Данный вывод суда соответствует правовой позиции, сформированной в определении Верховного Суда Российской Федерации №305-ЭС19-18285 от 30.01.2020 по делу № А65-27181/18.

Суд также отмечает, Федеральным законом от 28.12.2016 № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в Закон об обществах с ограниченной ответственностью, в частности статья 3 дополнена п. 3.1 в следующей редакции: «Исключение общества из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные ГК РФ для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в п. п. 1 - 3 ст. 53.1 ГК РФ, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества».

Согласно ст. 4 Федерального закона № 488-ФЗ от 28.12.2016 настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении ста восьмидесяти дней после дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых настоящей статьей установлен иной срок вступления их в силу (ст. 4 Закона № 488-ФЗ от 28.12.2016).

Поскольку названный Федеральный закон опубликован 29.12.2016, изменения в ст. 3 Федерального закона № 14-ФЗ от 08.02.1998, в части ее дополнения п. 3.1, вступили в законную силу 28.06.2017.

В Федеральном законе № 488-ФЗ от 28.12.2012 отсутствует прямое указание на то, что изменения, вносимые в Закон об обществах с ограниченной ответственностью, распространяются на отношения, возникшие до введения его в действие.

Из материалов дела следует, что задолженность ООО «Стройлогика» в размере 1 958 755 руб. 38 коп. возникла перед ООО «Космосавиаспецстрой» за поставку товара по товарной накладной № 10407 от 04.07.2014. Задолженность в размере 4 429 796 руб. 60 коп. возникла в связи с ненадлежащим исполнением договора на выполнение

комплекса работ в корпусе № 20 ФГУП ЦНИИмаш от 22.11.2013 № 223-1, согласно которого срок выполнения работ – август 2014г. Задолженность в размере 486 535 руб. 58 коп. возникла в связи с ненадлежащим исполнением договора на общестроительные работы от 28.03.2014 № 49-2/2014, согласно которого срок выполнения работ – 01.12.2014.

Следовательно, вменяемые ответчикам истцом недобросовестные или неразумные действия (бездействие), указываемые им в качестве противоправного поведения, влекущего субсидиарную ответственность указанного лица по обязательствам Общества, имели место до 28.06.2017, то есть до вступления в силу положений п. 3.1 ст. 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

С учетом изложенного, суд полагает необходимым отметить, что положения п. 3.1 ст. 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью не подлежат применению в данном случае.

Ответчики заявили о пропуске истцом срока исковой давности.

В соответствии со ст. 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

В силу п. 1 ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года, определяемого в соответствии со ст. 200 настоящего Кодекса.

Согласно п. 1 ст. 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Согласно п. 1 ст. 199 ГК РФ требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности. Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения (п. 2 ст. 199 ГК РФ). Истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске.

Как указано ранее, определением Арбитражного суда города Москвы от 27.09.2018 (резюлютивная часть объявлена 11.09.2018) по делу № А40-239548/17 прекращено производство по делу по заявлению ООО «Космосавиаспецстрой» о признании несостоятельным (банкротом) ООО «Стройлогика».

Согласно п. 2 ст. 176 АПК РФ дата изготовления решения в полном объеме считается датой принятия решения.

Таким образом, датой принятия определения о прекращении производства по делу следует считать 27.09.2018, следовательно, с 27.09.2018 начинает течь срок исковой давности.

Согласно п. 59 постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (например, ранее введения первой процедуры банкротства, возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом, прекращения производства по делу о банкротстве на основании абзаца восьмого п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом).

Как следует из материалов дела, истец при помощи Почты России направил исковое заявление в суд 27.09.2021, что подтверждается отметками на конверте.

Согласно п. 6 ст. 114 АПК РФ если заявление, жалоба, другие документы либо денежные суммы были сданы на почту, переданы или заявлены в орган либо уполномоченному их принять лицу до двадцати четырех часов последнего дня процессуального срока, срок не считается пропущенным.

Таким образом, срок исковой давности истцом не пропущен.

В соответствии с ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии со ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Исследовав и оценив в порядке ст. 71 АПК РФ представленные истцом в обоснование своих доводов доказательства, суд отказывает в удовлетворении исковых требований, поскольку истец не доказал обстоятельства на которые он ссылается как на основание своих требований и входящие в предмет доказывания по рассматриваемому иску.

Расходы по оплате государственной пошлины по иску распределяются в порядке ст. 110 АПК РФ, в данном случае расходы по оплате государственной пошлины возлагаются на истца.

Руководствуясь ст. ст. 4, 9, 27, 41, 63-65, 71, 110, 112, 121, 122, 123, 156, 167-171, 176, 180, 181 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

в иске отказать.

Решение может быть обжаловано в месячный срок с даты его принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

СУДЬЯ:

Н.В. Бушмарина

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного

департамента

Дата 30.09.2021 8:58:22

Кому выдана Бушмарина Надежда Валентиновна